

УДК159.92

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ДИНАМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ТЕОРИИ У-СИН*Повстьян Людмила Александровна,**Кандидат психологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин,**Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,**Кокшетау, Республика Казахстан,**e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка применения древнекитайского учения о пяти природных первоэлементах в состоянии циклических превращений к осознанию современных динамических моделей структуры бессознательного Р. Ассаджиоли и модели развития самосознания А.В. Иванова.

Ключевые слова: личность, самосознание, сознание, бессознательное, первоэлементы, циклы взаимопревращений, природная энергия, биологическое информационное поле, идеально-эйдетическая реальность.

MODERN MODELS OF THE DYNAMIC STRUCTURE OF THE PERSONALITY FROM THE POSITION OF THE ANCIENT WU-XING THEORY*Povstyan Lyudmila Aleksandrovna,**Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Social and Pedagogical Disciplines,**Kokshetau University named after Abaya Myrzakhmetova,**Kokshetau, Republic of Kazakhstan,**e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Abstract. The article makes an attempt to apply the ancient Chinese doctrine of five natural primary elements in a state of cyclic transformations to the awareness of modern dynamic models of the structure of the unconscious R. Assagioli and the model of development of self-consciousness by A.V. Ivanova.

Key words: personality, self-consciousness, consciousness, unconscious, primary elements, cycles of interconversion, natural energy, biological information field, ideal-eidetic reality.

Проблема развития личности человека и его сознания является ключевой в современных научных исследованиях по многим причинам, одной из которых является наступление эры освоения космического пространства: «рубеж веков проходит под знаком открытия Человека как духовно-космического существа, имеющего безграничные возможности для эволюции» [7. с. 4]. Логика развития современной цивилизации предполагает «построение целостной

биофизиологической, природно-культурной модели личности», в которой будут учтены как «изначальные ее прафункции и праструктуры, так и имеющиеся на данный момент, а также и возможные в будущем измененные функции и структуры» [17. с. 8], т. е. предполагается создание динамической модели личности. В середине 60-х годов XX в. произошла смена парадигмы простого «учета человеческого фактора» на новую парадигму учета и «управления человеческим ресурсом». Эта парадигма предполагает раскрытие возможностей и закономерностей развития субъекта как целостного существа, находящегося в непрерывном взаимодействии с миром» [10, с. 23]. В связи с междисциплинарным подходом к изучению проблем развития личности и сознания результатом биофизических и биомедицинских исследований является возникновение различных гипотез биополей, «живого вещества пространства». Становление и развитие человеческой личности – процесс многоуровневый. А.Г. Гурвич, Л.С. Берг, в частности, считают, что в процессе образования, осуществления органической формы реализуются в некотором взаимосогласованном единстве два «пакета» информации: наблюдаемый (хромосомный) и пока не наблюдаемый (биополевой или психический, по А.Г. Гурвич, и номогенез, по Л.С. Берг) [9]. По мнению Ю. Симакова, вокруг развивающихся структур образуется некое поле, «биологическое информационное поле», создающее своеобразную пространственную запись, которую должен выполнить организм в своем развитии. С другой стороны, развивающееся сознание человека погружено «в семантический мир бессознательного, который раскрывается в сознании человека через образы» [20, с. 26]. Биологическое информационное поле и «семантическая вселенная» не изолированы друг от друга, а как бы погружены друг в друга, образуя различные уровни реальности в соответствии с имеющейся иерархией. Если рост и развитие организма прекращается при выполнении окончательной пространственной программы информационного поля, то в случае с человеком этот рост и развитие организма сопровождается «ростом и развитием сознания

(Ю. Симаков), т.е. выполнением его «семантической программы» – того же информационного поля. И так как развитие организма ограничивается «пространственным контуром», также можно предположить, пишет Ю. Симаков, существование «временного контура», ограничивающего развитие сознания в «семантической вселенной». «Пространственные развертки поля семантического, реализуемые в человеческой памяти и сознании, можно рассматривать как различные уровни реализации информационного поля, в котором уровни все большей сложности как бы все более соответствуют уровням все большей духовности» [18, с. 27]. Уровень самой высокой сложности осуществляет контроль над формированием целостного организма. Итак, в процессе осуществления органической формы реализуются в некотором взаимосогласованном единстве два «пакета» информации: наблюдаемый «хромосомный» и ненаблюдаемый (биолевой или психический). Согласно мнению Ю. Симакова, развитие организма продолжается до тех пор, пока есть несоответствие между развивающейся формой и пространственной или, как можно предположить, пространственно-временной картиной, предначертанной информационным полем. «Целостное информационное поле организма, таким образом, напоминает матрешек, вложенных одна в другую. Рост и развитие организма прекращаются при выполнении окончательной пространственной программы информационного поля» [18].

В настоящее время возникает все большая потребность, как пишет А.В. Иванов, «в признании идеально-целевых структур, определяющих порядок и эволюцию мироздания» [7, с. 158]. Ряд физиков постулируют наличие особой идеально-эйдетической реальности, порождающей все бесконечное разнообразие природно-космических и социально-психических форм, и реабилитируют платонизм вплоть до утверждения, что «разумная субстанция – не просто еще одна среди многих других сущностей, но единственная основа и исток всех видимых и невидимых миров» [10].

А.К. Манеев предлагает гипотезу о наличии во Вселенной универсального полевого субстрата жизни и психики [15], В.П. Казначеев говорит о возможности сочетания уже известной белково-нуклеиновой формы жизни и полевой ее формы [8, с. 103]. Ряд современных авторов (М.И. Штеренберг, В.П. Казначеев, Э.К. Бороздин, А.Е. Мартынов) говорят о том, что «главными атрибутами живого является не обмен веществ и не размножение, а именно способность воспринимать, передавать и использовать информацию в процессах самоорганизации» [7, с. 162].

В настоящей статье предпринята попытка сравнить две перекликающиеся современные модели личности – динамическую модель структуры личности итальянского психолога и психотерапевта, основателя теории психосинтеза Р. Ассаджиоли [1, с. 66–67] и модель развития самосознания по восходящей вертикали поэтапного развития сознания современного отечественного философа А.В. Иванова. Согласно динамической модели развития личности Р. Ассаджиоли, цикл развития личности включает три уровня бессознательного, которые проходит личность в своем развитии от низшего бессознательного через среднее бессознательное, включающее сознательный уровень в форме поля сознания с центром сознания «Я», к высшему бессознательному – сверхсознанию. Согласно современным взглядам, сознательные и неосознаваемые структуры личности находятся в постоянном взаимодействии и скорее дополняют друг друга, «образуют операциональное единство, опирающееся на постоянное активное взаимодействие и обмен разнообразной информацией... Многие устойчивые психические процессы имеют начало в бессознательном, а продолжаются – в сознании. И наоборот, многие психические образования находились сначала в сознании, но потом переместились (частично или полностью) в бессознательную сферу» [5, с. 101].

А.В. Иванов предлагает свою динамическую модель развития личности как поэтапное вертикальное восхождение самосознания «я» от прото-Я (бессознательно со-знающее бытие глубинного Я) через Я-сознательное

(телесное, социальное, нравственное «я») к сверхсознательному Я. Переход на сознательно-сверхсознательный уровень существования в результате развертывания «вертикальной» оси развития личности способствует тому, что человек овладевает глубинами собственного сознания и «осознает свою деятельную сопричастность вселенскому со-знанию и начинает чувствовать личную ответственность за все живое на Земле и в Космосе» [7, с. 82].

Рассмотрение модели динамической структуры личности Р. Ассаджиоли и модели развития самосознания А.В. Иванова выявляет близость их теоретических установок к древним восточным представлениям о «космически-трансперсональном измерении и мощи индивидуального человеческого бытия» [7, с. 4], в частности, имеется в виду древнекитайская теория У-СИН (движение пяти первоэлементов) о взаимодействии противоположных атрибутивных процессов в качестве источника развития личности человека как динамической структуры, постулирующей «наличие особой идеально-эйдетической реальности, порождающей все бесконечное разнообразие природно-космических и социально-психических форм» [21]. Согласно теории У-СИН, в качестве противоположных атрибутивных процессов выступает единство и борьба противоположных начал женского Инь и мужского Ян, лежащих в основе циклов любой самоорганизующейся системы, в частности, такой открытой и самоорганизующейся системы, как человек. Понятие цикличности предусматривает взаимодействие природных сил элементов: Дерево, Огонь, Земля, Металл, Вода. Вся совокупность этих природных сил и связывающих их круговых циклов сводится древними китайцами к единому понятию У-СИН побеждает Землю, Земля побеждает Воду, Вода побеждает Огонь, Огонь побеждает Металл, Металл побеждает Дерево [21, с. 141–143.] Каждому периоду цикла придается символическое значение тех природных сил первоэлементов, активность и значимость которых наиболее соответствует данному периоду

развития. Максимальному состоянию Ян соответствует Огонь, максимальному состоянию Инь – Вода, промежуточные элементы – Дерево, Земля, Металл.

Древнекитайский философ Конфуций (551 г. до н.э.) в своем труде «Луньюй» («Беседы и суждения») пишет: «Человеку присущи качества земли и неба, в нем совокупаются темное и светлое, сливаются дух и душа, смешиваются совершенные ци пяти стихий [цит. по 13, с. 144]. Родовая, эмбриональная связь человека и природы создает творческую сущность человека, ее преобразующая мощь распространяется не только на окружающую природу, но в первую очередь она направлена на самого человека, становление его личности, его духовное и нравственное развитие.

Древнекитайский философ Лаоцзы (IV в. до н.э.) – основоположник даосизма, строит замкнутую систему цзы-жань («естественность»), являющуюся материальным и духовным воплощением «постоянства», незыблемости основ мироздания. «Естественность» выше всех противоположностей верха и низа, мужского и женского, неба и земли, она их объединяет в тождества, бесконечный круг естественных превращений. Все необходимые изменения и превращения происходят естественным путем благодаря взаимодействию природно-родовых противоположностей мужского и женского начал, являющихся генетической основой мира. Объектами исторического и логического развития основной философской идеи цзы-жань («естественности») являются человек, общество, природа, дух, что позволяет замкнуть круги их развития на уровне всеобщих диалектических взаимосвязей и создать картину их «постоянства» и «единства» [цит. по 13, с. 125]. Диалектическое развитие общества, природы и духа (Дао-дэ) понимается, по Лао-цзы, как развитие по кругу естественных ритмов и совпадает с традиционной системой осмысления категорий бытия. Основной особенностью древнекитайской диалектики развития как процесса является сочетание движения и постоянства. Для сохранения постоянства и единства необходимы смены циклов развития и борьбы противоположностей, разотождествление единства. Основным законом пяти элементов,

поддерживающим динамическое равновесие в преодолении одних элементов другими в естественных циклах их развития, является следующий принцип: для восстановления утраченного равновесия необходимо либо стимулирование слабого, либо угнетение сильного.

Цикл развития человеческого сознания начинается из «тьмы и молчания бессознательного», по выражению К.Г. Юнга, «отмечается несколько этапов становления самосознания. В качестве первичной стадии – внутриутробный и ранний постнатальный период – можно выделить этап существования прото-Я, когда сверхсознательное «ядро» нашей будущей личности еще лишено каких-либо сознательных впечатлений и полностью растворено в стихии бессознательных телесно-аффективных потребностей, влечений и влияний» [7, с. 79]. Согласно теории пяти элементов У-Син, данная стадия в системе первоэлементов соответствует положению элемента Вода (преобладает темная, женская энергия инь) и характеризует промежуточное состояние человеческого сознания на уровне зародыша при переходе из небытия в бытие [21, с. 41–43].

Следующая стадия развития самосознания ребенка определяется развитием телесного или физического «Я», происходит самоидентификация с собственным телом в раннем детстве. В динамической структуре личности Р. Ассаджиоли она соответствует стадии среднего бессознательного [1]. После рождения ребенка иньское состояние достигает уровня уравнивания с янским состоянием формирующегося поля сознания и занимает в системе У-Син положение «Дерево», что соответствует периоду активного роста ребенка, формированию его сознания и самосознания.

Стадия телесного «Я» сменяется формированием социального «Я» при смене детского возраста подростковым, когда «ребенок входит в систему социальных ролей и связей» [7, с. 81]. А.В. Иванов отмечает, что на этой стадии «индивид становится «личностью с отчетливо наличествующим идеально-эталонным Я, которое может приобретать самые разнообразные формы от актуализации в нем структур глубинного «Я», устремляющих личность вверх по

пути творческой самоактуализации, до его полного отрицания (как бы забвения). Последнее проявляется в двух тупиковых формах бытия социального «я» – безликом конформизме, когда идеально-эталонное «я» практически полностью отсутствует и индивид смиряется с самим собой и социальным окружением; или эгоцентризме, когда иллюзорное идеальное «я» (чаще всего определяемое низшими влечениями при молчащем высшем Я) полностью поглощает реальное «я», существующее среди других реальных «я», и оборачивается ненасытным вождеющим эго, агрессивной самостью, противопоставляющей себя всему остальному миру. Знаменательно, что социальное «я», превратившееся в эго, – есть самое бессознательное (а, вернее, антисознательное) существо во Вселенной, ибо изолируется и от живительного социального «мы», и от единой стихии вселенского со-знания, и от со-знания со своей собственной глубинной сущностью» [7, с. 81]. Данный тупиковый вариант развития социального «я» приводит к тому, что, «когда довлеющее себе особенное отделяет себя от других, оно отдаляется от бытия» [15, с. 102] человек становится существом, «загроможденным собой» [3, с. 52].

Согласно теории У-Син, данный кризисный этап формирования личности подростка представлен следующим образом: энергетически питая процесс развития и становления психической структуры личности, элемент Дерево постепенно переходит в состояние элемента Огонь. Элементу Огонь соответствует максимальное выражение светлой мужской энергии ян [21, с. 41–43]. Иньское состояние элемента Огонь характеризуется переходом среднего бессознательного в состояние высшего бессознательного по модели Р. Ассаджиоли [1]. В случае позитивного варианта развития максимального осознания «Ян» (эго) характеризуется реализацией активной созидательной энергии, вдохновением. Выражение инь в элементе Огонь соответствует высшей форме интуиции, стремлению к осуществлению героических поступков, реализации всех высших начал человеческого в человеке.

Следующая стадия развития самосознания характеризуется развитием нравственного или духовного «я», «когда личность становится подлинной индивидуальностью, перманентно сверяющей свои действия с высшими духовными идеалами и, самое главное, чувствующей нравственную ответственность за жизнь, достоинство и свободу других «я» в рамках единого «мы». Здесь наше сознание уже начинает выходить за собственные телесные и социальные границы, становясь со-вестной своему высшему Я и обогащая его своими по-настоящему осмысленными поступками» [7, с. 81]. С точки зрения А.А. Ухтомского, нравственное «я» человека определяет наличие у него «доминанты другого» [22] в смысле его нацеленности на альтруистическое бытие при отказе от самостной доминанты» [7, с. 81]. У. Джемс считал, что основным критерием наличия «нравственного «я» является готовность пожертвовать своим социальным и даже телесным «я» «ради духовных ценностей и общего блага» [6, с. 158].

С позиции У-Син, благодаря энергии высшего бессознательного инь преобразуется янская природа эго под влиянием очищающего и трансформирующего влияния Огня, выявляющего все, что скрыто, и созидającego новые качества из уже известных составляющих – происходит переход структуры личности в положение элемента Земля. Янскому состоянию элемента Земля соответствует промежуточное положение объединяющего центра. Объединяющий центр представляет проекцию своего «Я» вовне, это промежуточная форма опосредованного самопостижения. Человек не теряет себя во внешнем мире, но освобождается от эгоистических устремлений и личной ограниченности, постигая себя в процессе приближения своего «Я» реального к «Я»-идеальному (супер-эго), достигая таким образом состояния субэго [7]. Иньское состояние элемента Земля по модели динамической структуры личности Р. Ассаджиоли соответствует переходу из среднего бессознательного в высшее бессознательное. Высшее бессознательное является источником творческого озарения и таких состояний, как созерцание, просветление. Динамика иньского

состояния при переходе из элемента Огонь в элемент Земля заключается, видимо, в том, что иньское состояние меняется качественно, оно тоже выходит за границы эго, становится более масштабным, теряет индивидуальную ограниченность, эгоистическую направленность потребительских устремлений.

В положении следующего элемента Металл завершается процесс развития личности. Психическая структура личности приобретает психическую активность, достигает завершенной определенности формы своего выражения. Если под активностью первоэлементов понимать активность их преобразующего влияния на структуру личности в рамках ее эгоцентрических интересов и установок, то в положении элемента Металл активность, питающаяся энергией личного ян, переходит в состояние минимальной активности. Светлые преобразующие силы ян в положении элемента Металл растворяются в беспредельном Космосе, теряют эгоцентрическую ограниченность пределами одной персоны и переходят в ян-суперэго, что обуславливает в этот осенний период жизни максимальный уровень духовного развития человека в соответствии с его возможностями и характером социальной среды. При благоприятном развитии циклов в этот период своего развития человек через преобразование своей самости преодолевает последний барьер эгоцентризма, достигает вершин своего духовного развития. Признаками такой трансформации личности является всеобъемлющее чувство любви и доверия к миру, ощущение своей общности с ним, трепетное отношение ко всему живому. Иньское состояние в положении элемента Металл также теряет свою индивидуальность в том смысле, что превращается, по модели Р. Ассаджиоли, в коллективное бессознательное (архетипы К.Г. Юнга, ноосфера В.И. Вернадского). В положении элемента Металл завершается цикл развития личности, индивид завершает свое земное циклическое развитие, его энергия переходит в пассивное состояние элемента Вода. Янское состояние элемента Вода означает прекращение индивидуального существования (смерть), слияние светлой энергии ян индивида с космическим началом ян-суперэго. Иньское начало

индивида в элементе Вода сливается с первородной иньской энергией низшего бессознательного. Можно предположить, что из разотождествленного состояния, разделившего первородную иньскую энергию на индивидуальное бессознательное (среднее и высшее) и коллективное бессознательное по Р. Ассаджоли, оно вновь возвращается в единое тождество первородной энергии.

Тождество первородной энергии инь неизбежно нарушается при возникновении индивидуального сознания вновь родившегося человека, и она опять включается в цикл индивидуального развития. Предопределенность нового цикла развития обусловлена тем, что первородная иньская энергия содержит в себе зародыш янского светлого созидającego начала, и весь цикл превращения первоэлементов системы У-Син, соотнесенный с циклическим развитием структуры бессознательного личности по Р. Ассаджиоли и А.В. Иванову, связан с циклическим взаимодействием иньского и янского первоначал пяти природных первоначальных элементов в человеке.

На данном заключительном «сознательно-сверхсознательном» уровне существования человека он осознает свою деятельную сопричастность вселенскому со-знанию и начинает чувствовать личную ответственность за судьбу всего живого на Земле и в Космосе... Развертывание «вертикальной» оси самосознания подразумевает расширение горизонта «жизненного мира» личности... Чем больше человек «забывает» о своем телесно-аффективном и социальном эго, тем шире он творит и со-знает и тем более значительные структуры и конституэнты его внутреннего мира раскрываются перед ним, включая его жизненную сверхзадачу», т.е. «чем выше уровень самосознания личности, вплоть до перехода на гипотетический уровень сверхсознательного космического Я, тем больше не только выявляется ее глубинное Я, но и обогащается опытом эмпирического земного пути человека» [7, с. 83].

Таким образом, под глубинным Я надо понимать низшее бессознательное по модели Р. Ассаджоли, бессознательное (прото-я) по модели А.В. Иванова и иньское начало по древнекитайской теории У-Син, «способное прирасти в

процессе творческого жизнеустроения личности через обретение разнообразных способностей и видов знания» [7, с. 83]. Максимальное выражение иньского и янского начал не встречается одновременно, т.к. каждое из них является первоначалом в первоначале для другого, применительно к динамической модели структуры личности Р. Ассаджиоли и А.В. Иванова данный принцип обеспечивает сохранение динамического равновесия и поступательный ход развития сознательных (от телесного, социального, нравственного «я» до гипотетического космического сверхсознательного «я») и бессознательных (от низшего через среднее до высшего и коллективного бессознательного) структур личности человека. Непрерывный цикл взаимодействия иньских и янских природных сил в своем постоянстве позволяет предположить непрерывный взаимопереход жизни и смерти человека в плане циклического взаимоперехода бессознательных и сознательных структур его личности.

Таким образом, на примере современных динамических моделей развития личности мы видим связь с древними принципами тождества макро- и микрокосмов. Древнекитайская диалектика развития как процесс является сочетанием движения и постоянства (движение в замкнутом круге циклических превращений, столкновение диалектики с антидиалектикой), что также не имеет принципиальных противоречий с логикой современных процессов развития в естествознании. Настоящая попытка применить древнекитайское учение о пяти стихийных первоэлементах в состоянии циклических превращений к интерпретации закономерностей циклического развития психологических структур личности и самосознания в рамках психосинтеза, динамической психологии Р. Ассаджиоли и «вертикали» восхождения самосознания А.В. Иванова имеет практическую направленность, т.к. расширяет научный кругозор психологов, работающих на Евразийском пространстве на стыке Запада и Востока. Такое пограничное существование предполагает «совмещение граней разных культур, что обогащает культуру новыми смыслами и опытом» [12, с. 90]. В настоящее время отмечается необыкновенный рост популярности восточных

философий в интеллектуальных кругах современной западной культуры, т. к. в культуре Древнего Востока человек «ощущал себя контекстуально и целостно — в единстве с Космосом, с другими людьми, в гармонии с телом» как синергичного миру [19, с. 20]. Необходимо также заметить, что в практической деятельности психолога выявление глубинных закономерностей формирования личности расширяет диапазон его тактических решений.

Список литературы:

1. Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. М. : REFL-book, 1994. 314 с.
2. Бороздин Э.К., Мартынов А.Ю. О свойствах живого // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. 2. № 4. С. 53–63.
3. Бубер М. : Республика Два образа веры. М., 1995. 464 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2004. 576 с.
5. Воскобойников А.Э. Бессознательное и сознательное в человеке. М. : ИМ, 1997. С. 202.
6. Джемс У. Психология. СПб. : Издание К.Л.Риккера, 1905. 448 с.
7. Иванов А.В. Мир сознания. Барнаул : Изд-во АГИИК. 2000. 240 с.
8. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1991. С. 304.
9. Климов В.В. А. Любищев и проблемы органической формы // Человек. 1991. № 2. С. 22–34.
10. Коссов Б.Б. Личность: теория, диагностика и развитие. М. : Академический Проект, 2000. 240 с.
11. Кулаков Ю.И. Какой мне представляется на данном этапе высшая цель науки? // Алтай-Космос – Микрокосм. Тезисы 2-й международной конференции. Барнаул, 1994.
12. Лепешев Д.В. Социально-философские основы воспитания как проект модели евразийской идентичности. М. : АНО Изд. Дом «Научное обозрение», 2016. 398 с.
13. Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. М. : Инсан, 1992. 207 с.
14. Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. М. : Наука, 1982. 278 с.
15. Манеев А.К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека // Русский космизм: Антология философской мысли. М. : Педагогика-пресс, 1993. 352–354 с.
16. Марсель Г. Трагическая мудрость философии. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1995. 216 с.
17. Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие Самара : Издательский дом «Бахрам-М», 2008. 159 с.
18. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 6. С. 111–
19. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный. Психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
20. Симаков Ю. Рождение новых форм // Знание – сила. 1985. № 3. С. 20–
21. Табеева Д.М. Руководство по иглорефлексотерапии. М. : Медицина,

1980. 559 с.

22. Ухтомский А.А. Письма // Пути в неизвестное. Писатели рассказывают о науке. Сб.10. М. : Советский писатель, 1973. С. 371 – 435.

23. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. М. : COGITO centre, 2013. 351 с.

References:

1. Assadzholi R. Psihosintez: teoriya i praktika. M. : REFL-book, 1994. 314 p.
2. Borozdin E.K., E.A. Martynov O svojstvah zhivogo // Soznanie i fizicheskaya real'nost'. 1997. T. 2. № 4. P. 53 – 63.
3. Buber M. : Respublika Dva obraza very. M., 1995. 464 p.
4. Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. M. : Ajris-press, 2004. 576 p.
5. Voskoboynikov A.E. Bessoznatel'noe i soznatel'noe v cheloveke. M. : IM, 1997. P. 202.
6. Dzhems U. Psihologiya. SPb. : Izdanie K.L.Rikkera, 1905. 448 p.
7. Ivanov A.V. Mir soznaniya. Barnaul : Izd-vo AGIIK. 2000. 240 p.
8. Kaznacheev V.P., Spirin E.A. Kosmoplanetarnyj fenomen cheloveka. Problemy kompleksnogo izucheniya. Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1991. P. 304.
9. Klimov V.V. A. Lyubishchev i problemy organicheskoy formy // CHelovek. 1991. № 2. P. 22–34.
10. Kossov B.B. Lichnost': teoriya, diagnostika i razvitie. M. : Akademicheskij Proekt, 2000. 240 p.
11. Kulakov YU.I. Kakoj mne predstavlyaetsya na dannom etape vysshaya cel' nauki? // Altaj-Kosmos – Mikrokozmos. Tezisy 2-j mezhdunarodnoj konferencii. Barnaul, 1994.
12. Lepeshev D.V. Social'no-filosofskie osnovy vospitaniya kak proekt modeli evrazijskoj identichnosti. M. : ANO Izd. Dom «Nauchnoe obozrenie», 2016. 398 p.
13. Luk'yanov A.E. Stanovlenie filosofii na Vostoke. Drevnij Kitaj i Indiya. M. : Insan, 1992. 207 p.
14. Lyubishchev A.A. Problemy formy, sistematiki i evolyucii organizmov. M. : Nauka, 1982. 278 p.
15. Maneev A.K. Gipoteza biopolevoj formacii kak substrata zhizni i psihiki cheloveka // Russkij kosmizm: Antologiya filosofskoj mysli. M. : Pedagogika-press, 1993. 352 – 354 p.
16. Marsel' G. Tragicheskaya mudrost' filosofii. M. : Izd-vo gumanitarnoj literatury, 1995. 216 p.
17. Motkov O.I. Lichnost' i psihika. Sushchnost', struktura i razvitie Samara : Izdatel'skij dom «Bahram-M», 2008. 159 p.
18. Nalimov V.V., Drogalina ZH.A. Bessoznatel'noe kak proyavlenie semanticheskoy Vselennoj // Psihologicheskij zhurnal. 1984. T. 5. № 6. P. 111 – 122.
19. Nartova-Bochaver S.K. CHelovek suverennyj. Psihologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii. Spb. : Piter, 2008. 400 p.

20. Simakov YU. Rozhdenie novyh form // Znanie – sila. 1985. № 3. P.20 – 22.

21. Tabeeva D.M. Rukovodstvo po iglorefleksoterapii. M. : Medicina, 1980. 559

р.

22. Uhtomskij A.A. Pis'ma // Puti v neznaemoe. Pisateli rasskazyvayut o nauke. Sb.10. M. : Sovetskij pisatel',1973. P. 371 – 435.

23. Yung K.G. Oчерki po psihologii bessoznatelnogo. M.: COGITO centre, 2013. 351 p.